

От бедных родственников...

Я очень рад, что наш японский коллега совершит наконец полет на советском космическом корабле и советской орбитальной станции. Этого момента мы ждали, можно сказать, почти тридцать лет — с самого гагаринского старта. И вопрос: «Когда возьмете в космос журналиста?» — звучал на каждой пресс-конференции. Нет такого руководителя программ, который бы в свое время не отвечал на него. Смысл ответов сводился в основном к тому, что дело технически сложное, требует очень высокого профессионализма, стального здоровья, поэтому уходит куда-то за горизонт времени.

Ну ладно, уходит, так уходит. Хотя всем хорошо известно, что еще Сергей Павлович Королев году в 1964 задумал включить в экипаж журналиста, и большая их группа начала медицинскую подготовку наравне с космонавтами. По рассказам ветеранов и очевидцев составила финальная группа из трех человек, и дело вплотную приблизилось к тренировкам.

Смерть Главного конструктора, как теперь все ясней, отодвинула немало ярких, оригинальных идей. Полет журналиста — не самая глобальная из них, и пишущая братия, как и снимающая, смирилась с отставкой. Но работая десять лет «на космосе», я вижу, как ветераны и пополнение этого журналистского поприща честно и нелегко отрабатывают свой хлеб, часто при минимальной разрешенной информации. Если взять шире, то у нас целая армия журналистов, умеющих работать и в кабине реактивного истребителя, и на борту подводной лодки, и в научной лаборатории, и в районе грозного землетрясения, и в зоне атомной аварии... Есть среди них и свои спортсмены, и свои летчики, и свои водители — словом, когда настанет время для космоса, есть из кого отобрать.

Главкосмос СССР считает, что время пришло. Это прекрасно. Но взор его, равнодушно скользнув мимо советской прессы, радио и телевидения, устремился к коллегам из Ти-би-эс. Не надо ломать голову, почему. Увы, увы, все

мы получаем за свою работу обычные советские рубли и не можем заплатить за полет конвертируемую валюту, в которой так нуждается Главкосмос. Увы, платить за нас доллары, фунты, иены не в силах даже

Реплика космического журналиста

наша крупнейшая в стране «Правда». Стало быть, дело снова отодвигается до неизвестных времен. Наши коммерческие способности явно не интересны Главкосмосу.

Обидно не только за товарищей-журналистов. На новом уровне открытости и гласности, с учетом всех накопившихся страстей и проблем, острых вопросов, сомнений, мыслей о прошлом и будущем, ждут рассказа о себе те, кто создаст космическую технику, готовит к полету космические аппараты, управляет ими в межпланетном пространстве, наконец, кто сам летит за пределы Земли.

Нашего отношения к японским коллегам, это, конечно, не меняет. Мы им рады и с удовольствием поработаем сообща. Как бы то ни было, они открыли звездный шлагбаум для всей журналистики. А это, что ни говорите, приятная вежа в истории космонавтики. Так что ждем и желаем удачи.

А. ТАРАСОВ.